

В начале убежище их хорошо защищало. Они долго были сухими, поскольку дождь стал более сильным, и пляж вокруг них начал течь с дождевой водой. Они уже крепко спали, когда природа взяла верх над ними. Вода начала капать из трещин на крыше, и вода начала стекать с боков. Они проснулись с криком и снова прижались друг к другу, пытаясь заснуть еще одной влажной жалкой ночью.

На следующее утро, как и раньше, светило солнце, и когда они проснулись, небо было чистым. Они вылезли из-под капающего укрытия и высохли под теплым солнцем.

- Папа, что ты делаешь? - Амелия спросила своего отца, когда он снял мокрую рубашку и начал расстегивать ремень.

- Извините, я просто не могу больше носить эту мокрую одежду, - сказал он, снимая штаны, оставаясь только в серых трусах.

Амелия и Беатрис удивленно посмотрели на отца. Он был не из тех людей, которые ходил по дому в нижнем белье, и даже когда он ходил купаться в бассейне на заднем дворе, он носил халат, когда входил в дом. У него была гладкая бронзовая загорелая грудь, мускулистые руки и загорелые ноги. Они заметили контур его достоинства под трусами, и он впечатляет.

- Так намного лучше, - сказал он, повесив мокрую одежду на низкую ветку, чтобы она высохла.

- Ага, - сказал Лиам, и его сестры обернулись и увидели, что он стоит в плотных черных боксерках, контур его пениса также довольно заметен, хотя его отсутствие одежды не так удивительно девушек по сравнению с отцом.

- Ты тоже? - Беатрис спросила своего младшего брата.

- Да. Папа прав, так намного лучше, - сказал Лиам и потянулся, развесив рубашку и штаны, чтобы они высохли.

Амелия и Беатрис посмотрели друг на друга, когда подумали повторить за своим братом и отцом. Они были немного смущены мыслью быть одетыми только в бюстгалтеры и трусики, и при этом ходить перед отцом и братом, но чувство мокрой ткани, прилипшей к их коже, было ужасным.

- Девочки, я надеюсь, вы не останетесь в мокрой одежде, - сказал Генри своим дочерям, читая их мысли. - Мы семья. Тут нечего стесняться, - добавил Генри.

- Думаю, ты прав, папа, - сказала Амелия после обмена взглядами со своей старшей сестрой. Она схватила подол своего мокрого сарафана и подняла его над головой. Она была одета в консервативный желтый бюстгалтер 32С, плотно прикрывая свои милые сиськи. Ее животик был плоским и загорелым, ее слегка соблазнительные бедра спускались к оранжевым трусикам и паре тонированных ног. Только когда она обернулась, чтобы повесить платье, все трое заметили, что на ней были стринги, а ее почти голая пухленькая попа застала их врасплох.

- О боже, так намного лучше, - заявила Амелия, повесив платье сушиться, и посмотрела прямо на сестру, когда она это говорила. Она знала, что Беатрис стеснялась своего тела, даже если здесь были только их брат и отец.

- Да, все в порядке, нервно сказала Беатрис. Она медленно стянула с себя рубашку, обнажая персиковый бюстгалтер 34С, который скрывал ее круглую грудь. Они были немного больше ее

сестры, и она слегка покраснела, когда ее отец, брат и сестра смотрели на нее небрежно. Она протянула Амелии свою мокрую рубашку и начала снимать шорты, расстегивая молнию на них, когда начала стягивать их.

- Эм, Беатрис, - прошептала Амелия своей сестре и издала звук прочистки горла, когда она указала на промежность своей сестры. Беатрис неуверенно посмотрела вниз и заметила, что ее белые трусики были мокрыми и стали абсолютно прозрачными, а лобковые волосы хорошо видны под ними. Беатрис покраснела и быстро натянула шорты назад, подняв глаза, чтобы увидеть, заметили ли ее отец или брат.

- Думаю, я пока надену шорты, - смущенно сказала Беатрис, заметив извиняющееся выражение лица брата и отца.

Скинув большую часть своей одежды, они все пошли к водопаду, чтобы выпить и умыться, после чего начали свой день. Амелия и Беатрис вызвались искать кокосы, в то время как Лиам и Генри принялись за ремонт и улучшение своего жилья.

Как только Генри и Лиам начали работать над укрытием, оно развалилось в их руках, превратившись в груды палок, листьев и песка. Они разочарованно посмотрели друг на друга и начали с нуля. Они решили перенести его под дерево на пляже и начали работать. Они использовали более толстые, более длинные палки, чтобы удержать его и сделали его шире. Они убедились, что все было плотно, прежде чем применять больше палок для формирования крыши. Они добавили дополнительные слои песка и листьев, затягивая балки после этого, и даже вырыли вокруг него небольшой ров, чтобы дождевая вода текла мимо укрытия. Через два часа Амелия и Беатрис вернулись. Они несли два кокоса и еще кое-что.

- Виноград? - Лиам спросил своих сестер, когда он и его отец присоединились к ним в тени и посмотрели на скопление, которое они держали.

- Похоже на виноград, - сказала Амелия, когда взяла один и изучила его.

- Да, это приморский виноград, - с энтузиазмом сказал Генри и увидел, как его дочь сунула ему в рот один.

- Мы не были уверены, что его можно есть, поэтому мы только принесли это, но нашли гораздо больше, - сказала Беатрис отцу и брату и посмотрела на лицо своей сестры, когда она попробовала.

- Они немного кислые, но вкусные, - сказала Амелия своей семье и наблюдала, как они все схватили немного и начали есть. После 2 дней употребления только нескольких глотков кокосового ореха, кислый виноград имел прекрасный вкус. После того, как съели кокосы, Лиам и Беатрис пошли собирать еще виноград.

- Папа, есть ли причина, по которой спасательный жилет, который был одет на Лиаме, красный, а все остальные желтые? - Позднее в тот же день Амелия спросила своего отца, когда они отдыхали на пляже и ели виноград. Генри несколько секунд смотрел на цвет жилетов, затем удивил всех, когда вскочил на ноги и побежал к ней.

Все трое смотрели на своего отца так, будто он злился, и быстро последовали за ним, когда он схватил красный жилет и начал его изучать.

- Папа, что такое? - Лиам спросил.

- Да, вот оно! - их отец в радости крикнул и сунул руку в странный карман в жилете. - Не могу поверить, что забыл об этом, это жилетка капитана, - объяснил он, копаясь в нем.

- И что это значит? - спросила Амелия заинтригованно.

- Вот что это значит! - торжествующе сказал Генри и вытащил руку. Он держал две красные пластиковые палочки.

- Что это такое? - Беатрис спросила своего отца.

- Факелы! - Генри объявил.

- Папа, - с разочарованным видом начала говорить Амелия, - что хорошего в том, что мы не видим ни лодок, ни самолетов?

- Мы могли бы использовать их для... - начал говорить Генри.

- Разжечь огонь, взволнованно сказал Лиам. Разочарованные выражения его сестер прояснились, когда они поняли, что это значит. - Может быть, мы даже сможем поймать рыбу и поджарить ее? - Лиам доволен собой предложил.

Волнение охватило их впервые с тех пор, как они оказались на острове. Они помчались в лес и начали искать дрова, но все было еще мокрым. Их отец сказал им, чтобы они все еще приносили найденный ими дрова, и они разложили их на берегу, чтобы они высохли.

Той ночью не было ни капли дождя, семья крепко спала в своем укрытии. На следующий день они проснулись поздно, сухие, хорошо отдохнувшие и полные оптимизма. Они собрали еще немного дерева и листьев и высушили их. Они провели весь день, купаясь в океане, собирая виноград и ожидая, пока дерево высохнет, прикасаясь к нему каждый час, пока их отец не сказал, что оно достаточно сухое.

Это было незадолго до заката, когда они закончили строить костер и стояли вокруг него, скрестив пальцы. Они сложили большое количество высушенных листьев с ветками на них и поместили высушенную древесину различных размеров вокруг. Их отец вытащил вспышку, встряхнул ее, вывернул верхнюю часть и погладил ее.

Пылающие красные искры немедленно начали стрелять из него, и Генри быстро толкнул ее к центру неосвещенного костра. Через несколько секунд листья загорелись, а вскоре и дрова. Густой белый дым начал подниматься, когда они приветствовали победный огонь перед ними. Они обнимали друг друга и смотрели эйфорически в огонь. Никто из них не думал, что когда-нибудь будет так счастлив костру.

После этого все изменилось к лучшему на острове. На следующий день Генри поймал свою первую рыбу, которую он приготовил на гриле. В течение следующих нескольких дней они оставались сухими, и даже когда шел дождь. Они построили небольшое укрытие для огня на краю костра и каким-то образом сумели сохранить его горящим. Они все еще молились о спасении каждый день, но жизнь на острове стала намного терпимее.

Их дни превратились в определенную рутину. Они просыпаются и моются у водопада. После этого они завтракали виноградом и кокосовым орехом, если находили его. Позже они при необходимости ремонтировали укрытие, разжигая огонь и купаясь в океане. Генри ходил на рыбалку с копьем, которое он сделал, и за обычаем ему удавалось поймать хотя бы одну рыбу. Они ходили и смывали соленую воду в водопаде, а до того, как стемнеет, они обедали жареной

рыбой или крабами, если им повезет.

<http://erolate.com/book/1739/50894>